

Юй Чжэнхай был готов к наказанию. В конце концов, он набрался храбрости и произнес то, что думал. Даже если бы учитель ударил его, он не стал бы жаловаться. За годы, проведенные с учителем, он хорошо знал, насколько тот мог быть неразумным. Не говоря уже о смелых высказываниях, его учитель считал неуважением такие пустяки, как другие мнения и неповиновение учеников. Он поклонился из страха и уважения к учителю, а также в надежде, что учитель прислушается к его словам.

Лу Чжоу посмотрел на распластавшегося на земле Юй Чжэнхая.

— Вставай и говори, — покачал головой он.

— Я не смею.

— Я уже сказал то, что нужно было сказать. Если ты хочешь продолжать стоять на коленях, это твое право, — произнес Лу Чжоу.

Услышав слова Лу Чжоу, Юй Чжэнхай поднял голову и поднялся на ноги.

«Он будет поступать вопреки тому, что ему говорят. Его упрямство не изменилось с тех пор, как он был ребенком».

Лу Чжоу знал, что Цзи Тяньдао никогда не любил дискутировать с другими людьми. Цзи Тяньдао предпочитал убеждать других кулаками. Это была правда, что с помощью кулаков можно было решить множество проблем. Однако из всего существовали исключения.

Лу Чжоу посмотрел на Юй Чжэнхая.

Хотя Юй Чжэнхай изо всех сил старался сохранять самообладание, после того как он поднялся на ноги, ему стало трудно дышать. Этот разговор оказал на него огромное давление. Подумать только, мастер секты Преисподней в этот момент нервничал.

— Довольно. — Лу Чжоу махнул рукавом и пошел в другом направлении. — Человек должен истекать кровью. Молчуны не годятся в ученики Павильона Злого Неба. Как ты собираешься в таком виде захватить Божественную столицу?

Юй Чжэнхай задрожал, услышав слова Лу Чжоу. Он поспешил за Лу Чжоу и неуверенно спросил:

— Учитель... вы... вы согласны?

Лу Чжоу ответил:

— Я всегда держал свое слово. Шесть месяцев. У тебя осталось меньше месяца... Я накажу тебя, когда придет время.

Юй Чжэнхай пребывал в восторге. Он поклонился и произнес:

— В таком случае, у меня есть одна просьба, учитель.

— Какая?

— Теперь, когда девять провинций находятся под контролем секты Преисподней, если это возможно, я надеюсь, что никто из Павильона Злого Неба не будет вмешиваться, — произнес Юй Чжэнхай.

Лу Чжоу остановился, посмотрел на Юй Чжэнхай и спросил:

— Ты уверен

— Разумеется... у меня есть седьмой младший брат, — произнес Юй Чжэнхай, — в мире нет ничего определенного. Надеюсь, вы согласитесь, учитель.

Лу Чжоу не ответил сразу. Вместо этого он продолжил идти вперед. Вскоре он оказался перед огромным валуном. На нем был выгравирован иероглиф «хай». Он указал на него и спросил:

— Ты вырезал этот иероглиф годы назад. Помнишь?

Иероглиф был неровным и наклоненным в сторону. Он был изъеден временем и непогодой, но все равно был хорошо виден.

Юй Чжэнхай с улыбкой ответил:

— Помню.

Лу Чжоу остановился перед Юй Чжэнхаем и медленно произнес:

— Ты — старший, и вполне естественно, что на твои плечи ложится больше, чем на других. Надеюсь, железное правило Павильона Злого Неба навсегда останется в твоём сердце, как и это слово.

Юй Чжэнхай снова опустился на одно колено.

— Ученики не должны сражаться друг с другом... Я никогда не посмею забыть об этом.

Иероглиф на огромном валуне напомнил Юй Чжэнхаю о том времени, когда он здесь занимался. Как быстро пролетело время! Всего за мгновение прошло триста лет.

Деревья и растения теперь были пышными и зелеными. Все вокруг изменилось.

Ветер поглаживал бороду Лу Чжоу. Несмотря на то, что карты аннулирования сделали его намного моложе, он все еще выглядел как старик.

Лу Чжоу посмотрел на Юй Чжэнхая и произнес:

— Юй Чжэнхай...

— Да, учитель.

— Я был тобой, и когда-нибудь ты станешь мной. Если бы вчерашний день повторился, что бы ты сделал?

Юй Чжэнхай был ошеломлен, услышав этот вопрос.

Лу Чжоу не стал дожидаться ответа. Он махнул рукавом и ушел.

На задней части горы повисла тишина. Не успел он оглянуться, как наступила глубокая ночь.

После долгой паузы Юй Чжэнхай пробормотал:

— Если бы мне дали шанс начать все сначала, я бы не стал ничего менять.

...

В центре горы Павильона Злого Неба.

Минши Инь проводил Юй Чжэнхая с горы.

— Старший брат... как прошла ваша беседа? Что я тебе говорил? Учитель стал гораздо мягче по сравнению с прошлым, верно? — спросил он.

Юй Чжэнхай не ответил ему. Он продолжал спускаться с горы, разглядывая окрестности.

Минши Инь почувствовал скуку. Он обычно быстро спускался с горы и никогда не любовался скучными пейзажами. Спускаясь с горы в подобном темпе, он почувствовал раздражение.

— Четвертый, я слышал, что учитель принял новую младшую сестру, это правда?

Минши Инь кивнул и произнес:

— Да... эта маленькая девочка сразу вошла в сферу Мистического Просветления. Пять месяцев спустя она уже находится на поздней стадии сферы Конденсации Чувств. Она еще более загадочна, чем девятая младшая сестра.

— Вот как? Неудивительно, что учитель принял ее в ученики, — произнес Юй Чжэнхай.

— Даже если бы учитель не принял ее, другие секты стали бы бороться за нее.

Юй Чжэнхай скептически спросил:

— У этой девочки нет никаких отношений с учителем?

— Что ты имеешь в виду, старший брат?

— Зачем ты спрашиваешь, если знаешь, что я имею в виду?

— Я не знаю!

— Забудь об этом.

Мгновение спустя Юй Чжэнхай и Минши Инь наконец-то оказались у подножия горы и прошли через барьер.

Юй Чжэнхай произнес:

— Четвертый, присмотри за учителем для меня.

— Надо же, никогда не думал, что ты будешь беспокоиться о другом человеке, старший брат.

— Что?

— Я имею в виду... я, конечно, присмотрю за ним. Не волнуйся, старший брат! — произнес Минши Инь.

Юй Чжэнхай оттолкнулся от земли и взлетел в воздух, мгновенно исчезая в ночном небе.

После его ухода, Минши Инь поспешно похлопал себя по груди и произнес:

— Фух... это было близко. К счастью, я не пострадал.

Как только Минши Инь закончил говорить, из-за соседнего дерева раздался неодобрительный голос:

— Это не что иное, как лицемерная демонстрация привязанности.

Минши Инь вздрогнул и посмотрел в направлении голоса.

— В-второй старший брат? Почему ты здесь? — спросил он.

— Четвертый, почему ты не связался со мной, когда в Павильоне Злого Неба произошло что-то серьезное? — спросил Юй Шанжун.

— Э-э... — Минши Инь выругался про себя. Он сразу почувствовал, что жизнь тяжела и полна трудностей. Его забьют до смерти, если он скажет, что его второй старший брат сейчас слаб, верно?

— Второй старший брат, твои передвижения всегда были непредсказуемыми. Я не смог до тебя дотянуться. Учитель как-то жаловался, что ты никогда не отвечаешь. Поэтому я связался с первым старшим братом.

Юй Шанжун нахмурился.

— Я несправедливо обвинил тебя, — произнес он.

— Ничего страшного.

— Если что-то подобное случится снова, ты должен сразу сообщить мне, — произнес Юй Шанжун.

— Конечно! — Когда Минши Инь увидел, что Юй Шанжун уходит, он поспешно окликнул его:
— Второй старший брат, разве ты не собираешься остаться в Павильоне Злого Неба?

— Нет. У меня есть еще дела. — Юй Шанжун взлетел в воздух.

— Счастливого пути, второй старший брат. — Проводив Юй Шанжуна, Минши Инь, умудренный предыдущим опытом, прошел через барьер и вернулся в Павильон Злого Неба.

...

Раннее утро следующего дня.

Лу Чжоу открыл глаза и оценил свою особую силу. Он ощутил, что скорость его медитации увеличилась, как и его способность накапливать особую силу. Однако ему все еще требовалось от пяти до семи дней, чтобы полностью восполнить запас особой силы.

Лу Чжоу не стал продолжать медитировать над свитками Небесной Письменности. Вместо этого он встал и посмотрел на старый пергаментный рисунок. Увидев, что новых областей не появилось, он вернулся к подушке для медитации.

После обновления системы его особая сила улучшилась, и он получил новую силу. До этого у него не было особой силы, чтобы провести тест. Теперь, накопив немного особой силы, он решил попробовать...

Он мысленно произнес слова Небесной Письменности: «Обрести способность слышать все, чтобы по своей воле слышать голоса во всех сферах».

Как и ожидалось, в его уши ворвались тихие голоса...

— Учитель вышел из уединенной культивации. Скоро он будет проверять успехи своих учеников. К этому нельзя относиться легкомысленно. В прошлом каждого, кто не сдавал экзамен, сначала избивали до полусмерти, а потом бросали в Пещеру Размышлений, — произнес Чжу Хунгун.

— Что? Но мастер Павильона не похож на жестокого человека! — шокировано произнесли несколько женщин-культиваторов.

— Вот почему не стоит судить о книге по ее обложке. Вы думаете, я дурак? — Чжу Хунгун беспомощно вздохнул. — Ну, наверное, так и есть. Я ничего не могу с собой поделать. В конце концов, я родился с этим мозгом.

Женщины-культиваторы рассмеялись.

— Лучше слушать вас, чем читать в течение десяти лет, господин Восьмой.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1908565>